

«Я — перерожденный, несущий на себе бремя кровавой вражды, накопленной за многие жизни. В этой новой жизни я готов на всё, чтобы отомстить своим врагам.»

Му Юйцзюнь, встретившись с её взглядом, была поражена жестокостью, читаемой в её глазах. Это напомнило ей сцены из её детства, те тёплые, но полные иронии сказки. Сжав холодные и онемевшие губы, она почувствовала, как они слегка увлажнились. Поднявшись, она грациозно подошла к Сяо Мосянь, её лицо наполовину скрытое в тени, но оставшаяся часть, открытая воздуху, казалась слегка растаявшей:

— Я продолжу обрабатывать твои раны.

Сяо Мосянь покорно легла, следуя её движению, и, понимая, что та согласилась, её взгляд смягчился.

Му Юйцзюнь протянула руку, чтобы снять с Сяо Мосянь верхнюю одежду, но, когда она попыталась стянуть нижнее бельё, её запястье было схвачено. Подняв глаза, она заметила, как на лице Сяо Мосянь появились два румянца.

«Хм, она смутилась?»

С лёгкой усмешкой Му Юйцзюнь попыталась освободить руку, чтобы продолжить, но Сяо Мосянь вдруг произнесла:

— Нет!

— Что случилось? — Она отпустила руку, её лицо оставалось бесстрастным, но в нём читалось недовольство.

— Эм... Я могу сама обработать раны, — тихо сказала Сяо Мосянь, украдкой взглянув на неё.

— Если будешь двигаться, раны откроются снова, — холодно ответила Му Юйцзюнь, её лицо оставалось невозмутимым.

— Тогда можно не раздеваться полностью? Мне... очень некомфортно.

Сяо Мосянь чувствовала, как её лицо пылало, а прикосновения руки Му Юйцзюнь вызывали странные ощущения. Это чувство щекотки и неловкости...

Му Юйцзюнь пристально смотрела на неё, словно ожидая объяснений.

— Мне действительно некомфортно, — слабо ответила Сяо Мосянь, её глаза блеснули.

— Хорошо.

Снова опустив голову, Му Юйцзюнь схватила край одежды и с резким звуком «р-р-р» оторвала кусок ткани, затем подняла его перед ней и покачала:

— Видишь, я не раздеваю тебя.

...

На следующее утро Сяо Мосянь проснулась по привычке.

Её сознание ещё было слегка затуманено, и она инстинктивно хотела поднять руку, чтобы

посмотреть, который час, но, как только она попыталась пошевелить рукой, её пронзила острая боль.

Сразу же пришло осознание: она всё ещё ранена.

С лёгким вздохом, на губах появилась горькая улыбка. Как же она могла забыть, что теперь она беспомощна? Она перевела взгляд на окно, где яркий свет пробивался сквозь плотные шторы, создавая мягкое сияние, похожее на туман.

— Проснулась? — Холодный голос, словно долго стоявшая вода, наполнил её сердце.

Нос коснулся густого аромата рисовой каши. С трудом повернув голову, она уставилась на Му Юйцзюнь:

— Ты зачем пришла?

Помахав пакетом в руке, Му Юйцзюнь усилила аромат в воздухе:

— Принесла тебе завтрак.

Глотнув, Сяо Мосянь невольно сглотнула, затем улыбнулась:

— Спасибо, извини за беспокойство.

Брови Му Юйцзюнь нахмурились, её голос стал серьёзнее, чем обычно:

— Обычно ты такая нахальная, а сегодня вдруг стала такой вежливой.

Она поставила пакет на тумбочку, придвинула стул и села, не отрывая взгляда от её лица.

— Нахальная...

Щёка Сяо Мосянь дёрнулась, в её глазах промелькнуло раздражение:

— Я искренне благодарна.

Спокойно отведя взгляд, Му Юйцзюнь взяла миску с кашей:

— Ты не думаешь, что раз я тебя спасла, значит, мы стали ближе?

Она зачерпнула ложку каши и поднесла её к её губам.

Сяо Мосянь, увидев её такой, напряглась. Неужели эта женщина действительно изменилась? Осторожно приоткрыв рот, она проглотила кашу, внимательно наблюдая за её лицом, и заметила, как тонкие губы Му Юйцзюнь слегка изогнулись в улыбке.

С этого момента её сердце наконец успокоилось. Она поджала голову, и в этот момент она была похожа на котёнка.

— Разве нет?

Подняв бровь, она посмотрела на неё, её круглые глаза часто моргали.

Му Юйцзюнь снова зачерпнула кашу и поднесла её к её губам, уголки её рта всё больше поднимались:

— Если так, то тебе стоит это ценить.

— Хм?

Проглотив еду, Сяо Мосянь пристально посмотрела на неё, её взгляд был глубоким, как бездонный колодец:

— Что ты считаешь ценным? Если что-то, что ты хочешь ценить, часто оказывается недостижимым, что ты будешь делать?

Аккуратно помешивая рис в миске, наблюдая за узорами на поверхности, Му Юйцзюнь улыбнулась:

— Я уничтожу все возможности ещё в зародыше.

*

Идя по ошибочному пути, в сыром и холодном воздухе, она прорубала себе путь через тернии, сглаживая грязь под ногами.

*

— Сяо, что ты будешь делать?

Впервые Му Юйцзюнь назвала её по имени, но в её голосе звучала близость, словно они знали друг друга много лет.

— Я всегда останусь нейтральной, буду рядом с ней.

Даже если её достижения будут велики, а ошибки серьёзны, она останется в роли посредника, не лстя и не ненавидя.

— Ха~ Ты что, собираешься стать священником? А заодно и судьёй?

Му Юйцзюнь с лёгкой усмешкой посмотрела на неё, её лицо озарилось улыбкой.

Возможно, обычные люди могли представить, как красиво выглядит тающий айсберг, но они вряд ли понимали, насколько это было потрясающе, словно тысячи сияющих метеоров пролетели перед глазами, оставляя после себя бесконечное послевкусие.

— Я впервые вижу, как ты улыбаешься, — тихо сказала Сяо Мосянь, её голос звучал бледно, как у больного.

Му Юйцзюнь слегка прищурилась, встала с места, наклонилась и упёрлась руками по обе стороны от головы Сяо Мосянь, её улыбка стала шире:

— Теперь ты видишь?

Свежий аромат мяты окутал её ноздри, заставляя её дыхание учащаться.

— Да, — недовольно посмотрев на явно насмехающуюся женщину, Сяо Мосянь фыркнула. — Если хочешь смеяться, смейся, не строй из себя загадочную особу!

— Хех...

Му Юйцзюнь так и не засмеялась. Она обхватила тело Сяо Мосянь руками и понесла её в ванную:

— Сначала приведи себя в порядок.

Поставив её на унитаз, она холодным взглядом посмотрела на неё:

— Всё в порядке?

— ...Всё в порядке, — неловко потирая руками брюки, Сяо Мосянь покраснела, затем раздражённо уставилась на женщину перед собой.

Му Юйцзюнь развела руками:

— Я просто помогаю тебе ускорить кровообращение. Посмотри на своё лицо, теперь оно стало намного краснее, правда?

Сяо Мосянь злобно посмотрела на эту всё более несдержанную женщину. Раньше, когда она была холодной, она не замечала в ней такой скрытности. Но сейчас! Действительно, чем холоднее женщина снаружи, тем больше коварства внутри.

— Посмотри, эмоциональные перепады вызывают быстрое сокращение капилляров, поэтому...

— Вон!

С мрачным лицом она холодно посмотрела на неё.

Му Юйцзюнь зловеще улыбнулась, потрепала её по голове:

— Сейчас только твоя голова может быть объектом для шуток.

Почувствовав, как её светло-серые глаза готовы выстрелить огнём, она быстро успокоила её:

— Эй, не злись, это же шутка! Ладно, ладно, я уйду, хорошо?

Она отступила на несколько шагов и закрыла дверь ванной.

Сяо Мосянь сидела на унитазе, спокойно справляя нужду. Через некоторое время она попыталась натянуть штаны, но её руки дрожали и совсем не слушались. С опущенным взглядом она закусила губу и резко подтянула их вверх, но икры её ног ослабли, и тело неконтролируемо наклонилось вперёд.

Когда она уже почти упала на пол, и даже закрыла глаза, готовясь к тому, что на голове появится ещё одна рана, в дверь ворвалась фигура, которая мягко обняла её. В ушах прозвучал гневный вопрос:

— Я же сказала, чтобы ты звала меня, если что-то случится!

Сяо Мосянь слабо оперлась на её плечо, её грудь быстро поднималась и опускалась:

— Мне просто не нравится это чувство беспомощности.

Как будто всё снова вернулось к тому моменту, когда она ничего не могла изменить, только наблюдала, как разворачиваются трагедии.

Холодные пальцы коснулись её носа, и в ушах прозвучал редкий мягкий голос Му Юйцзюнь:

— Когда ты беспомощна, терпи, и однажды ты заставишь их заплатить.

— Да, — её покрасневшие щёки снова побледнели, Сяо Мосянь слегка отстранилась от её объятий и посмотрела в комнату.

Терпеть? Хех, действительно, сейчас она могла делать только это.

<http://bllate.org/book/16618/1520325>